

Накануне «Мастера»

На телевидении случилось событие. Канал «Культура» показал «Театральный роман» Михаила Булгакова, перенесенный на экран главным режиссером канала Юрием Гольдиным и генеральным директором Центра телевизионного искусства Олегом Бабицким

Беседовала Ольга Шумяцкая

Уже сейчас ясно, что по значимости и культуре режиссерского видения «Театральный роман» можно назвать главной премьерой года наряду с сериалом «Идиот», который на этой неделе начал показывать канал «Россия». Идея экранизации «Театрального романа» вынашивалась больше года, а снят он был за 26 дней.

История экранизаций произведений Булгакова в отечественном кино — это кривая с колоссальной амплитудой колебания. От сверхудач вроде «Собачьего сердца» — вниз к свехпровалам вроде «Роковых яиц» и абсолютно мистических историй вроде той, что случилась с «Мастером и Маргаритой», так никем никогда и не увиденных. «Театральный роман» Гольдина и Бабицкого находится на самом пике этой параболы. Это кино само по себе очень полюсное. С одной стороны — весь мировой абсурд, с другой — очень отдельный, почти лишний человек Максудов, у которого и дар божий, и проклятье ничего в этом абсурде не понимать, стоять в стороне, идти своим путем и оставаться самим собой и с самим собой. В сущности, нам показали кино о законе всемирного отторжения, согласно которому разные человеческие миры никогда не смогут сблизиться. Ничего нового, все очень булгаковское. Все очень точное, очень изобретательное и очень бережное по отношению к первоисточнику. Оказалось, что телевизионный формат и булгаковский текст подходят друг другу, как нитка иголке.

Накануне премьеры фильма мы решили узнать у **ЮРИЯ ГОЛЬДИНА**, как возникла идея экранизировать именно это произведение Михаила Булгакова.

— Это давняя мечта. Мы с Олегом Бабицким очень давно хотели работать с Булгаковым и с «Театральным романом» в частности. Руководители к нашему желанию относились с сомнением, потому что это, конечно, большая авантюра. Роман никогда не экранизировался не только потому, я ду-

маю, что у него нет финала, но и потому, что оно непонятно как интерпретируемое произведение. Оно настолько сильно с точки зрения литературы, что идея перенесения его на экран вызвала множество вопросов.

— А страшно быть первопроходцем?

— Нет. Когда идешь по той дороге, которую всегда чувствовал... Знаете, есть люди, о которых говорят, что они видят брод. Существует такой дар, когда человек очень уверенно идет по воде. Вот если чувствуешь путь и если этот путь угадан правильно, великая литература начинает тебе помогать, она тебя и подталкивает, и не дает утонуть. А если этот путь угадан неточно или не угадан вообще, тогда великая литература начинает тебе мешать и ничего у тебя не получается.

— Как же узнать, правильно или нет угадан путь?

— Это тоже внутреннее ощущение. С самого начала, с момента написания режиссерского сценария, понимаешь — идет или не идет. Бывает так, что начинаешь писать, месяц сидишь над первой страницей, потом актеров назначаешь, они отказываются, все сыплется, валится. А бывает наоборот. Вот у нас, несмотря на то, что это Булгаков — есть устойчивое предубеждение, что с этим автором иметь дело опасно, — так вот, в нашем случае все произошло очень легко. У меня вообще все ощущения от работы необыкновенно приятные.

— И не было страха несоответствия такой литературе?

— Нет, страха провала не было никогда, а сомнения и мучения — ну, конечно. Ведь страх наступает, как правило, на окончательных стадиях работы, когда уже понятно, что продукт вот-вот будет и может провалиться. А у меня внутренний покой наступил уже в первые съемочные дни. Понятно, что эту историю нельзя выиграть без Максудова и Бомбардова, а так как Бомбардов — это еще и Иван Васильевич в одном лице, то без всего этого триумвирата. И вот по прошествии семи съемочных дней, увидев, как играют Игорь Ларин и Максим Суханов, я

Актеры играют актеров. На съемках «Театрального романа» (рабочий момент)

успокоился окончательно и начал просто работать.

— У вас не возникала идея приблизить эту историю к нашему времени?

— У нас с самого начала было очень четкое понимание, что действие должно происходить, с одной стороны, вне времени, а с другой — в 30-е годы. Вот этого мы и пытались добиться. Для нас это притча о театре вечном, который был, есть и будет. Поэтому нам казалось правильным сохранить временной адресат как образ, как факт и в то же время дать зрителю возможность представить эту историю в любом времени. Мы очень боялись грубого осовременивания. Мы вообще хотели добиться снятия вопроса о времени. Чтобы мысли о нем у зрителя не возникало.

— Вы собрали блистательный актерский состав — Максим Суханов, Валерий Золотухин, Эммануил Виторган, Зинаида Шарко, Виктор Сухорук, Оксана Мысина, Наталья Коляканова. Даже в крошечных эпизодах заняты звезды. Собственно, в вашем фильме все звезды, кроме главного героя. Игорь Ларин — в кино человек неизвестный. Почему ваш выбор пал именно на него? И послужило ли причиной этого выбора его пусть

отдаленное, но сходство с Булгаковым?

— В театральной среде Ларин — артист достаточно известный. В кино же действительно — я не люблю этого слова — он человек нераскрученный. Мы с Бабицким знаем его давно и считаем артистом выдающимся. Когда мы запускали фильм, то изначально знали, кто у нас будет Максудовым. Без Ларина мы, может быть, вообще не стали бы в эту затею ввязываться. Нам казалось, что он по всем своим данным — я не имею в виду внешние, об этом мы не думали, — но по своему темпераменту, по психофизическому складу является тем редким типом, который описан у Михаила Афанасьевича и каким Михаил Афанасьевич, видимо, был и сам. Это то самое лица необщее выражение, некое совпадение внутреннее.

— Роман не закончен, и в финале фильма тоже поставлено многозначие. Не было искушения придумать разные финалы?

— Тот финал, который вы видите в фильме, тоже не написан Булгаковым. Нам пришлось его придумать и, я надеюсь, Михаил Афанасьевич не возражал бы против него. Ведь в определенном смысле «Театральный роман» не заканчивается у Булгакова не потому, что он не успел его дописать, а потому, что продолжился историей «Мастера».